

Цзян Чэнь прекращает занятия уединенным культивированием и наносит мощный ответный удар

Се Тяньшу был повержен!

Гу Сюн положил меч на плечо, ведя себя совсем не так, как угрожающий У Чэнь. Он даже не стал преследовать Се Тяньшу, а просто наблюдал за тем, как поверженный противник падает вниз.

— Он слаб, слишком слаб. Если даже глава секты настолько плох, кто еще посмеет бросить мне вызов?

Гу Сюн источал странную, почти первобытную харизму, а его тон внушал благоговейный трепет. Прочие культиваторы не смели даже встретиться с ним взглядом.

— Ну, кто следующий?

Цзо Лань слегка улыбнулся и начал медленно аплодировать:

— Прошло лишь три матча из девяти. И не говорите, что мы не дали вам шанс. Выставляйте на бой кого хотите. Лишь тогда, когда вы полностью познаете всю полноту горечи поражения, вы будете беспрекословно подчиняться моей Небесной Секте.

В его словах не было насмешки, лишь чувство превосходства, которое он совершенно не скрывал. Никогда еще три секты не знали такого унижения.

— Познать горечь поражения? Ха! – первым выступил Нинелион. – Мне плевать, откуда вы прибыли и насколько вы сильны. Я знаю одно – союз шестнадцати королевств всегда был нашей территорией. Думаете, можете просто прийти на нашу территорию и творить все, что вам заблагорассудится? Я никогда с этим не смирюсь!

— Не смиришься? – ледяным тоном произнес Цзо Лань. – Не смиришься? Так посылай в бой всех своих людей, чтобы мы всем им преподали урок. Ты ведь старый монстр Нинелион из Секты Мириады Духов? Думаешь, в тебе есть что-то особенное лишь потому, что ты – культиватор изначальной сферы? Думаешь, есть что-то унижительное в том, чтобы служить Небесной Секте?

Цзо Лань надменно фыркнул:

— Должен сказать, ты слишком много о себе возомнил. Культиваторы твоего уровня встречаются в моей секте на каждом шагу. Перед лицом мощи Небесной Секты твоя самоуверенность и гордыня просто смешны. Я даже не знаю, как много в моей секте людей, способных убить тебя одним движением пальца!

— Думаете, я хочу подчинить вас, потому что нуждаюсь в вашей силе? Думаете, вы мне зачем-то необходимы? – презрительным тоном произнес Цзо Лань. – Единственная причина, по которой я решил оставить вам ваши жалкие жизни, заключается в том, что даже если территория считается заброшенной пустошью, всем владениям Небесной Секты нужны сторожевые псы. И вы – те самые сторожевые псы. Какими бы сильными вы ни были, могущественные эксперты Небесной Секты никогда бы не посчитали нужным заявляться сюда лично!

Сторожевые псы!

Эти слова глубоко ранили всех присутствующих представителей трех сект.

Даже члены Секты Багрового Солнца почувствовали неловкость. Однако они лучше других понимали, что они поистине были лишь сторожевыми псами.

И вот как Небесная Секта обращалась с тремя сектами. Если бы они по-настоящему рассердились, любой эксперт из Небесной Секты смог бы единолично уничтожить все шестнадцать королевств.

— Хватит болтовни. Осталось еще шесть битв. Сражайтесь или сдавайтесь!

Тон Цзо Ланя вдруг резко изменился, и его аура начала вздыматься и расширяться. Мощь культиватора земной изначальной сферы заметно давила на всех окружающих.

Даже старейшины сект почувствовали себя нехорошо. Их почти рвало.

Всех культиваторов духовной сферы прошиб пот; они не могли сопротивляться ауре, и их начало рвать.

Хотя старейшин от земной изначальной сферы отделяла всего одна ступень, мощь и аура Цзо Ланя были совершенно за пределами их понимания.

— Дело плохо! Хотя Цзо Лань лишь на четвертом уровне изначальной сферы, его уровень культивирования в два-три раза выше знакомой нам земной духовной сферы. Его силы хватит, чтобы сразиться с четырьмя культиваторами изначальной сферы. А если добавить к тому предателя Санчейзера, даже если три секты будут сражаться изо всех сил, мы все равно проиграем.

Е Чунлоу быстро соображал, бесчисленные идеи проносились в его голове. Вдруг к нему пришло озарение.

— Пойдите! – закричал Е Чунлоу, замахав руками.

Цзо Лань отсутствующим взглядом посмотрел на Е Чунлоу:

— Что? Хочешь стать первым, кто сдастся? Отлично. Это – мудрый поступок. Союз шестнадцати королевств – лишь незначительное захолустье. Местным жителям суждено быть низшим классом, рабами. Величайшим счастьем для вас будет служить Небесной Секте. Возможно, если вы будете усердно трудиться, однажды вы добьетесь славы и богатства. Разве этим вы не выкажете почтение своим предкам? Разве это не лучше, чем быть лягушками на дне колодца в вашей глуши?

Е Чунлоу изменился в лице:

— Посланник Цзо, ты слишком много на себя берешь. Сдаться? Я уже достаточно пожил и не собираюсь предавать своих предков ради твоих подачек.

Цзо Лань прищурился и нахмурился. Он ожесточенно произнес:

— Ты что, смеешься надо мной?

Е Чунлоу захлестнула аура Цзо Ланя. Он начал тяжело дышать, нос мог устоять на ногах. Он

решиительно произнес:

— Ты сказал, что прошло лишь три матча из девяти. Хочешь преждевременно заявить о своей победе?

Цзо Лань был удивлен. Он осмотрелся вокруг и ехидно произнес:

— А что, думаешь, в ваших сектах еще остались те, кто готов бороться?

— Да!

Когда Е Чунлоу произнес это слово, раздался еще один голос, сопровождаемый мощным порывом ветра; это был свирепый, решительный голос.

Казалось, Е Чунлоу и кто-то еще, словно сговорившись, в унисон произнесли «Да!»

Услышав этот голос, Е Чунлоу вскинул брови, и его лицо озарила улыбка:

— Цзян Чэнь, ты наконец-то закончил занятия уединенным культивированием?

Раздался могучий рев, волной разлетевшийся на всю округу. Цзян Чэнь, с безмянным клинком за спиной, прилетел с порывом ветра и приземлился прямо посреди поля боя.

У нынешнего Цзян Чэня были длинные, волевые брови; его глаза сверкали божественным блеском, а его тело казалось поразительно ладно сложенным и крепким. Как на него ни посмотри, он казался самым совершенством.

Цзян Чэнь сразу приковал к себе внимание всех трех сект. До его появления все взоры выражала удрученность, но теперь в них были видны лучики надежды. Цзян Чэнь прилетел, словно посланник света, чтобы развеять сгустившуюся тьму. Все тут же возрадовались.

Цзо Лань не ожидал такого.

— Кто ты?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— А ты кто такой?

Члены Секты Багрового Солнца озлобленно посмотрели на Цзян Чэня. Их реакция резко отличалась от реакции трех других сект.

— Господин Цзо Лань, этот погнанный ублюдок – Цзян Чэнь. Этот подонок убил Лун Цзяйсюэ, на которую Небесная Секта возлагала такие надежды!

Глаза Санчейзера налились кровью при виде Цзян Чэня. Ему хотелось разорвать негодяя на тысячу кровавых кусков.

— Цзян Чэнь? Ты – тот самый так называемый мирской гений? – презрительно произнес Цзо Лань, смерив Цзян Чэня надменным взглядом. – Всего лишь культиватор духовной сферы, но три секты среагировали так, словно явился их спаситель. Что, неужели какой-то культиватор духовной сферы хочет принять на себя роль спасителя?

Тон Цзо Ланя был полон презрения. Было очевидно, что он не придает появлению Цзян Чэня

никакого значения. Цзо Лань занимал высокое положение, он прибыл из Небесной Секты, он был культиватором земной изначальной сферы. Разумеется, он смотрел на какого-то культиватора духовной сферы без всякого уважения.

Для Цзо Лань любой, не достигший изначальной сферы, был всего лишь муравьем.

Его сместила эта ситуация: муравей рвется в спасители, а три секты верят, что она спасет их.

Цзян Чэнь оставался абсолютно невозмутимым. Он семь дней посвятил уединенному культивированию и впитал Божественный Плод Розового Восхода, чтобы достичь девятого уровня духовной сферы и оказаться на пике духовной сферы. С его силой и боевыми навыками он имел право считаться духовным королем.

Но титул духовного короля можно было получить только по прошествии определенного времени и после определенного количества побед.

Цзян Чэнь подходил почти по всем параметрам, ему не хватало лишь опыта. Это можно было исправить путем постоянных побед над культиваторами его уровня.

Аура Цзо Ланя была сильна, но после постоянных прорывов Цзян Чэнь закалил свое Каменное Сердце как никто другой. По силе духа он был как минимум в десять раз сильнее своих сверстников.

К тому же, он впитал эссенцию магнитной золотой горы, а потому его сердце дао было поистине непоколебимо.

— Спаситель? - слегка улыбнулся Цзян Чэнь. - Я не спаситель, но и твое появление не тянет на какой-то мощный катаклизм, способный уничтожить небеса и землю.

Е Чунлоу сказал:

— Посланник Цзо, договор о девяти матчах все еще силе. Теперь, когда прибыл наш кандидат, может, перейдем от слов к делу?

Цзо Лань холодно фыркнул в ответ на саркастичное замечание Е Чунлоу:

— Ну что ж, видимо, вы не выучите свой урок, пока не познаете всю горечь поражения! Видимо, этот Цзян Чэнь - какой-то непревзойденный гений и ваша последняя надежда.

— Однако вскоре вы помете, что лишь обманывали самих себя. Ваша надежда лопнет, как мыльный пузырь.

Тут Цзо Лань повысил голос и крикнул:

— Гао Сян, Гу Сюн, У Чэнь - кто из вас готов сражаться?

— Я!

— Я!

— Я!

Все три инспектора в сером вышли вперед и смотрели на Цзян Чэня, как охотник на добычу. Они глядели на него с насмешкой во взгляде.

— Цзян Чэнь, не стоит недооценивать своих противников. Три эксперта из трех сект пытались сражаться с ними, и все три потерпели сокрушительное поражение. Даже глава секты Се Тяньшу проиграл Гу Сюну. Один из них пока не сражался – это тот, у которого на груди вышиты три звезды. Должно быть, он даже сильнее Гу Сюна, который фактически находится на уровне духовного короля. Я обменялся с ним ударами, и он смог выдержать мою атаку!

Е Чунлоу напомнил Цзян Чэню, что Гао Сян еще не продемонстрировал свои способности. Они обменялись ударами, но когда Е Чунлоу хотел нанести еще удар, Цзо Лань отразил его атаку. Он должен был предупредить Цзян Чэня, что этот человек способен выдержать его удар.

Цзян Чэнь слегка кивнул, оставаясь удивительно спокойным. Он повернулся к трем инспекторам, а затем обратился к Цзо Ланю:

— Посланник Цзо, верно? Скажи-ка, если я одержу победу, вы все уберетесь отсюда к чертовой матери?

Цзо Лань гневно рассмеялся:

— Одержишь победу? Даже глава секты не смог победить. Кто дал такому сосунку, как ты, у которого даже молоко на губах не обсохло, право даже заикаться о победе?

Несдержанный У Чэнь взмахнул плетью и кинулся на Цзян Чэня:

— Молокосос, Мастер У отправит тебя на тот свет. Сдохни!

Он взмахнул плетью и направил ее к шее Цзян Чэня. Плеть словно обладала собственным разумом и с молниеносной скоростью летела вперед.

Цзян Чэнь лишь улыбнулся и сконцентрировался на Божественном Оке. Он сразу разглядел траекторию плети, игнорируя иллюзии и уловки. Цзян Чэнь сделал хватательное движение, словно ловя муху.

Все тени плети испарились без следа. А другой конец плети правой рукой крепко держал Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь невозмутимо смотрел прямо перед собой

— И ты смеешь распускать язык с такими жалкими способностями? Одного мне будет недостаточно. Нападайте сразу втроем и избавьте меня от необходимости разбираться с вами по отдельности, - произнес Цзян Чэнь, указывая левой рукой на плеть.

Плеть начала трещать, охваченная пламенем. Огонь мгновенно поглотил всю плеть, в мгновение ока пройдя от одного конца до другого, словно это было не мощное оружие, а фитиль пушки.

Перепуганный У Чэнь тут же отдернул руку и выпустил плеть.

<http://tl.rulate.ru/book/27/346162>